

П Е Ш Т А Н С К О - Б У Д И М С К И Й
С К О Р О Т Е Ч А .

(Courier.)

П Е Ш Т А .

Неделя

28. Маја 1844

Год. III.

БЛАГОДАРЕНИЕ

Елени В њъ за Даръ.

Елене тье нѣжны, милы гласы,
Пѣня и нѣногъ райный жаръ,
Блажителногъ чувствован'я красы
Сербскомъ Пѣвцу быти сладкй даръ:
Кой се не бы томе радовао,
Весели кой нетье возкликнут,
Кой бы Пѣсню ншой пакъ штрекао?
Койою вредни Спомникъ подигнут'
Сретьныймъ Пѣвцемъ оногъ свакъ тье звати,
Коегъ Пѣсна ию тье забавлят';
Ню возбуди' а на Пѣсне знати,
Беть межд' перве Пѣвце с' уставлят':
Кон тье свою благозвучну Луру
Похвалу на дичне удѣсит',
Ню возвѣстит' Сербскогъ слова міру;
Съ нбоме тье и себе прославит'
Благодарность Пѣвцы ншой штайте
Даръ за Вам' свим' лѣпъ, и многоцѣнъ;
А за Сербство ревну величайте,
Ншой свы вѣнацъ плетите невенъ!
Почитав'я общегъ достойна в
Збогъ Пѣсничества дара изрядногъ,
Пѣсна Сербска ншой да повольна в,
Знакъ в сердца благогъ, искреногъ.
Ню тье Пѣвцы болыи достойниѣ
Удесним' Лурам' поздравлят',
Свим' по желья, волян юц' вѣщье,
Вкусу и по нѣномъ опѣват':
Снегъ на глави тиши, ослаблява
Изражен'я м' искренъ жаръ, и красъ,

Плашьивой с' у Пѣсни развіява
Юц' мутни, плашьивин гласъ,

I. П. К.

О
НАРАВНОМЪ ОСЕЊАНЮ
ДОБРА И ЗЛА.

(изъ Гелерта.)

(конецъ)

Видимо главный изводъ Семоновогъ Ха-
рактера. Онъ в о всемогуности, мудрости,
доброти и светиньи едногъ найвышегъ Су-
щества, као о извору целе природне красо-
те и доброте, совершенно увѣренъ быо;
Онъ в прама Милостивогъ Бога, найвефу
любовь, благодарность, поверенѣ, и неогра-
ничену подвѣрженость осеѡао; онъ в непре-
стано тежю удостоитисе мудрости и до-
броте Всеблагогъ Бога, и у найвешой среѣи
надежду имао в у Вишнѣгъ Господа, и на
часу смртномъ тѣшио се неп естаномъ ми-
лостію божіомъ и безсмертіемъ свое душе.
Неосеѡамо ли мы да в Семонъ тако добаръ
као што човекъ само быти може? И заръ
небы и мы желили такови быти? Али тко
насъ гони, дѣла Семонова тако высокопочи-
тати? Наше внутрено чувство дае намъ о-
сеѡати доброту нѣговогъ срдца.

Ово нравственно доброга осеѡанѣ, по-
маже разуму нашемъ, у изтраживаню своемъ
о дужности и добродѣтели. Но треба да
знамо, да то морално состояніе као и све

У способности и силе душевне, употребленіе и изображеніе захтева; и премъ да оно ни у єдномъ срѣцу неѣали; али крозь небреженіе и порочно злоупотребливанѣ, може покварено и у тамі остати. Кадъ желимо знати, шта є мудро и пристойно, то онда неѣемо незналицу, него наймудріегъ зато упытати; тако морамо честногъ Мужа, когъ добра дѣла познаемо, шта є славно, добро и красно, свагда више слушати, него човека, кой є одъ младости свое безъ воспитанія, излишномъ и порочномъ животу преданъ бывао. Мы можемо нашъ вкусъ у моралу исто тако поболшати, као што наравный вкусъ у лепоти дѣла природе, и художества изображавамо. Што се више съ красотомъ и дѣйствиємъ дѣла упознаемо, ньове части и слож-нія разсмотримо; єдно справъ другогъ сравнимо, и све то разсудимо, то се онда болѣ у томе усовршавамо. Тако се и состояніе добродѣтели у совршава, кадъ се мы, съ благороднымъ, славнымъ и добрымъ намерами и мыслима заинимамо; и о ньима често, у своемъ теченію на среѣу людій, у своіой изредности и сложенію съ нашимъ природомъ, као о дѣлу божіемъ, мыслимо, ньову доброту и красоту осеѣамо, и крозь то, свако зло одъ насъ удалили будемо.

Добродѣтель и порокъ, или то, што човеку праву вредность, или стыдъ дає, оснивасе на пресудама и основима, а покрай тогъ и на некомъ нагону срѣца и совести, кой насъ нагонъ поучава, и осеѣати намъ дає, имаду ли наше наклоности, отважности и слободне мысли, и дѣла какову внутрену свезу са собомъ, или не. Свакій нека не рено се упыта, нема ли у срѣцу своемъ неко свойствъ, кое разлик є добро одъ зла и гонига, да то разумъ дуго не осведочава, свакога дѣла, намере, и желѣ, славу или порокъ осеѣати. — Оно є по самой Аналогіи остали наши осеѣаня достоверно, да мы таково добротворно и пресудително состояніе притяжувати морамо; коимъ мы осеѣамо, и крозь то осеѣанѣ разликовати можемо, и знамо. Мы имамо неко чувство способности и неспособности, кое насъ у смотренію

внѣшнегъ благостоянія упуѣе; и употребленію наши сила при мышленію, о безсумнѣной истини и несогласію, духу нашемъ за руководителя служи; и оно добро и зло, кое нашъ Геній у своемъ подражанію природе показива, као да о томъ скоро ништъ и незна, наравнымъ путемъ дѣла извршує. Поредъ тогъ мы іоштъ одъ веѣе важности за силе и дѣла неко отлично чувство, и непосредственно благоволеніе спрама онаковы наклоностій и дѣла, кое нашъ разумъ за добре и праведне признає, у срѣцу нашемъ уроѣено имати морамъ; али оуетъ, кадъ небы оне ничимъ подпомогнуте быле, небы ли оне у многимъ случаєвима много споріє, и за веѣу часть людій непознате быле? Кадъ мы безпристрастно на то успазимо, шта намъ внутрено наше осеѣанѣ природе за добро и праведно признати налаже, пакъ постигнуто добро разсудимо: то не мо крозь то, быѣе найвышегъ наравногъ закона, и свеобщу дужность постићи; т. е. чини оно, што се са совершенствомъ Бога, съ блаженствомъ ближній, и собствене твое природе слаже, єрѣ си се ты на то родіо; и све твое мысли, наклоности намере и дѣла подвргни совести, а крозь то покорности великогъ Бога. Уклони прогивост-вности, єрѣ се она противу твое дужности бори, кое ти совесть предлагає. Избегни све, кое бы ту свету покорность посредствено и непосредственно пореметити могло. А све оно чини, што є олакшати, укрепити, и утврдити може.

Ако се дакле опредѣленіє и право достоинствъ человека, у добрымъ дѣлама и наклоностима спрама ближній, у сграхопочитанію и наивышшой любви спрама Бога состои; а-ко се у томъ состои, да мы природну нашу любовь, покрай свое желѣ и захтеваня тако управили и умерили будемо, да намъ она, у почитанію Бога, у добрымъ дѣлама и наклоностима за обще добро и наивеѣе наше блаженство, сметати неможе: то є онда за исто права добродѣтель, и да мы єдну природну приврженость къ тому осеѣамо, ню чрезъ разумъ признати и єдну дужность имамо, да добродѣтельны, т. е. тако добри, тако совршени и среѣни будемо, као што

човекъ, по уредби милостивогъ Бога само быти може.

Напоследъ: добродѣтель нѣ своеволь- но измышленіе разума; ниги ѣ изборъ зако- на или устава, о комъ насъ мудрацы поу- чаваю; она ѣ гласъ неба, когъ сердца само чуо: внутрено нѣно чувство пресуѣива сва- ко дѣло, храни, цѣни опоминѣ, брани, и души советъ быва. Тко нѣномъ ставомъ слѣди, тай правый путь негуби: онъ нигда неѣ добродѣтель, а несреѣа нѣга мимойнѣ.

У Вуковару.

Ө. Ш. У.

РАЙСКА ДРВА.

Кадъ уведе Богъ Адама у Рай, покло- не му се сва райска дрва съ нѣовы врховы, и свако га понуди, као любимца Божіегъ, са свои плодовы, са своима гранцима и са своимъ оживляваоимъ хладомъ. „О! да мене избере, говораше палмово дрво, я бы га съ грозѣмъ мои прсію разнила, а съ нѣломъ мое влаге поила. Отъ лиша бы му мога спокійну саградила колибу, и осѣнява- ла ѣбы га моима гранама.“ „Нбы те съ моимъ цвѣ- томъ посынала, говораше ябука, и съ най- слаѣимъ моимъ препитавала плодомъ.“ Ова- ко говорише сва дрва райска; и Богъ га приведе къ нѣма, каже му имена, како се кое зове, и дозволи му свою нѣи уживанѣ, осимъ плода единого дрвета Познанства до- бра и зла.

„Дрво познаня добра и зла? говораше А- дамъ у срцу своемъ. Сва проча дрва даю ми телъ земно, тѣлесно препитанѣ; а ово, кое ми мой духъ крѣпи, кое ми крѣпость мога срца подиже, да ми запрештено буде?“ Онъ ову претанмысао; кадъ аль подобіе му и гласъ обмане проговори, и охрабри га, и онъ скуси плода, кога влага іошть и садъ у своіо людій срцама ври.

„Ты си човеку врло строгу заповѣсть дао, говорише сви, свойства Божіи ангели, кадъ се Богъ изъ Рая врати: ербо шта мо- же дражестніе быти едномъ, комъ си даръ ума дао, него учити познавати добро и зло? И тга ради хоѣшъ, ако ти заповѣсть пре-

ступи, да га смртію казнишь?“ — „Чекайте, да видите, како ѣу га казнити, рекне Богъ: та самымъ нѣговогъ заблуѣена путемъ, ко- имъ га недугомъ каяя крозь бодливо во- димъ триѣ, управлямъ га къ дрвету высочи- егъ живота.

Сви мы мало уважавамо и цѣнимо оно, што имамо, што намъ ѣ дозвољно, и у- сердствовано, и чезнемо за онымъ што намъ ѣ забранѣно; неѣмо да среѣни будемо съ онымъ што смо, и што имамо; него грам- зимо за неч мѣ, што ѣ изнадъ насъ, и што изнаѣ нашегъ лежи круга.

С. — —

ИЗЪ БЕЧА 18. Маіа т. л.

Ево насъ опеть съ еднимъ врло редкимъ догаѣа- емъ, кон ѣ православномъ Обществу нашемъ тымъ миліи быо, чимъ смо увѣреніи, да ѣе онъ многа лепа мнѣнія о нашемъ народу по свету породчти. Ия нданѣ Нѣг. Величества, пресвѣглогъ нашегъ Импера- тора, и Краля Фердинанда кои смо обично досадъ по примѣру Римокатолика и другіе у тишини светковали, съ таквимъ ѣ Великолѣпиемъ данасъ у нашей Цркви про- слављенъ, каково мы у Бечу іошть доживили нисмо. — Нѣова Ексселленція, нашъ високоодушевљный за благо Цркве и Народа Архіепіскопъ, и Митрополітъ Іосифъ Раячиѣ нѣ могао одолѣти внутренимъ движениама срдечне радости, коя се приликомъ овогъ Высокогъ Имендана, у вѣрнымъ и приврженнымъ Пре- свѣтл. Двору Аустрійскоме прсіма Нѣговымъ обилно разгранала; — него ѣ и данасъ опеть у нашей Цркви божествену Службу Нѣговомъ Величеству за животь, здрављѣ, а нама на неописану радѣсть велелѣпногъ служіо. — Мы неможемо довольно о- писати ону побожность, ону светыню, и умилность коя се по нашимъ разнѣженнымъ осѣѣанма разлила, гле даюѣи, како свесрдно достойный правосл. наше Цркве Предстатель за Отца Отечества къ Отцу Неба и Землѣ припада. Сама вѣрность и приврженость Пре- свѣтл. Двору Аустрійскоме изражавала су се у срде- чнымъ молитвама како ревностногъ нашегъ Великогъ Архіереа, тако и цѣлогъ присутствующегъ Народа; — нити се ту дало разликовати, коя ѣ одъ ове две до- бродѣтели яча, коя ли ѣ неограниченія, гди и одну

и другу силна любовь одушевлява, а све три мысли и осењаня своју насъ занимаю. — Торжество овогъ свѣтлогъ богослуженія и съ тимъ в Нѣюва Ексцелленція увеличати милость имао, штоє Протодіаконъ свога Г. Никанора Груића, за Архідіаконъ произвео, а бывшегъ Архідіаконъ Г. Сергію Каћанскогъ за Пресвѣтера рукоположио. Све ове необичне и невидѣне кодъ насъ свете окрѣстности толико су на срце присутствующихъ Народа дѣйствовале, да су многи сузе одъ милина проливали! Мы смо увѣрени, да в зрела и смыслена мудрость нашегъ благогъ Архіпаствра сва та обстоятелства за любовь свога одъ себе удалѣногъ Стада тако лепо понамештала, и зато се и срцемъ и душомъ радостно завѣтуемо, да ћемо и високо то призрѣніе достойно знати уважавати, и ове рѣдкѣ кодъ насъ догађае на вѣки запамтити. — Богослуженіе се заключило са Благодареніемъ, на коме в найпре Архідіаконъ Нѣговомъ Величеству трипутъ многолѣтствовао, а за тимъ Нѣюва Ексцелленція молитву за животь, здравлѣ, срећу, и спасеніе како самогъ Нѣговогъ Величества, тако и цѣлогъ пресвѣта. Двора Аустрійскогъ са сокрушенымъ срцемъ читао. — Тай истый данъ после подне одпливало в нашъ общелюбленый Архіпастырѣ на пароброду у Пожунъ оставивши неизгладимый споменъ благости, милости, и Архіпастирске отеческе нѣжности свое у нашимъ прсима. *)

В Ъ С Т И

Изъ Заладске Међе являю, да в тамо непростано суша, и само што гдѣ гдѣ кша мало попрска-

*) Као годъ што в наше вокално Краснолѣніе на воте, кое в подобно ономъ у Пешти бывшемъ Краснолѣнію, Дуовско Торжество украшавало; тако в исто и садашнѣ Богослуженіе, кое нама за вѣчитый споменъ остае, са истымъ Краснолѣніемъ благолѣпно было. Нека бы се дакле сва нашегъ Православія могућня Общества на овай лепый примѣръ угледала, и оваково Краснолѣніе у своимъ црквама, као што се Новосадко. Темшварско и Панчевачко Общество о томъ већъ почело трудити, заводила; и то съ тимъ пре, што се исто Краснолѣніе овде и у самой Турской Капелли завело.

Скоротеча излази у седмицы 2 путъ, Четверскомъ и Недельномъ; цена му в како за овдашн тако и за стране Предчисленне за полъ године 4 фор. у сребру. Предчислитисе може на свакой ц. кр. Пошти, и у Пешта одъ Издавателя, у Бедемской улицы (Bajfel Gasse Nro. 349.)

ва, као можесе большой жетви издати. А са усѣвима в вообщте жалостно. Жито в врло рѣдко никло, а кое в доцнѣ усѣяно, оно неће подиуно ни сѣме дати. Пшеница се види нѣшто мало боля; а лѣтни усѣви скоро сасвимъ зло стое, па в виноградѣ су се са своимъ плодомъ тако стегли, да ако имъ се какова естественна шкода и ненанесе, опетъ едва ћеду половину преѣшнѣгодишнѣгъ клюка донети: ерѣ и оно, што су понели, тако в слабо и енгаво, да ће се за срећу держати, ако и цвѣтанѣ одержи и преживи.

Изъ Бечкерека пишу, да в там шнѣ Грѣжданство еданъ Капиталь, съ конемъ ће се Гумизуемъ одъ шесть школа подигнути и утемельити, начинило.

Изъ Ерделя глашаю, да в тамошню варошъ Бистрицъ, коя в године 1836. 40 и 1842 страшномъ ватромъ опустошавана, и ове године 16. Маја пожаръ посѣтио; при чему в и Церква Ніяриста заедно са торњомъ изгорела.

ПУТЪ ПО СВѢТУ.

Число народа у Еуропи износи свега на 223 миліона. На Руссію долази осимъ Польске 40. миліона Европеаца. Изванъ Руссіе јошть петъ држава има у Европи, кое више одъ 10. миліона жителя брое, и ове су: Аустрія 36,950.400, — Французска 33,540.000, — Велика Британія 26,571.000, — Прайска 14,907.000, — Шпанска 11,962.000. — Други се дамъ држава има у Еуропи, кое више одъ три миліона жителя брое, као: Шведска и Норвегія заедно 4,220.000, Турска 8,600.000, Сицилія съ Неаполитанскомъ 7,188.000, Португалія 3,060.000, Польска 4,188.000. — И опетъ осамъ држава има, кое више одъ едногъ миліона жителя брое. — Вообщте рачунаюћи, у Европи на едну четвероуголну милію долази 1.440 душа.

Д. А.

Число сирота у Паризу едвако јошть скаче. Године 1137, броялосе у нѣму 61,530 сирота; а у почетку ове 1844 године износило в число сирота на 89.700 душа.

Станѣ Дунава у Пешти.

- 6. Јунія п. р. 12'. 7". 6".
- 7. Јунія „ „ 12'. 3." 0."
- 8. Јунія „ „ 21' 1." 6."

Издаватель Димитрій Јовановићъ.

У ПЕШТИ словыма Баймеловичъ.